

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ЧУЖИМИ РУКАМИ

КНИГА называется «Методика преподавания грузинской литературы» и выходит, начиная с 1957—1959 годов, уже третьим изданием. В аннотации автор А. Топурия представлен как «ученый, исследователь и критик». Во вступлении, принадлежащем перу самого А. Топурия, отмечается, что книга появилась в результате критического подхода и научно-методической литературе и длительной исследовательской работы. И выход столь солидного пособия, рассчитанного в первую голову на учителей, можно было бы только приветствовать, если бы...

...Если бы еще первые издания этой книги не вызвали резкой критики педагогической общественности республики. О «труде» А. Топурия тогда писали, что он «представляет собой компилятивно-плагиаторскую работу, написанную в основном путем перефразировки соответствующих работ русских методистов, а иногда путем буквального перевода, но без ссылки на авторов». Академик Вахтанг Топурия, профессор Георгий Тавишвили и другие рецензенты привели буквально десятки примеров подобных «заимствований», охарактеризовали научную ценность книги, как близкую к нулю. И вот... третье издание.

Правда, из третьего издания изъяты «совпадения», против которых критики восставали особенно резко. Но суть «творческого метода» А. Топурия осталась неизменной.

Вот несколько примеров. Впервые ленинскую классификацию трех периодов русского

освободительного движения использовал применительно к изучению родной литературы профессор В. В. Голубков. Топурия посвящает этому вопросу специальную главу, но ни разу даже не упоминает имя В. В. Голубкова, положения которого беззастенчиво выдает за свои. Другую главу, посвященную анализу замечательной поэмы классика грузинской литературы Н. Бараташвили «Судьба Грузии», А. Топурия полностью переписал из книги В. Котетишвили. На беду плагиатора, в книге Котетишвили процитировано несколько строк поэмы — и при этом допущены три корректорские ошибки. Те же ошибки воспроизведены и в книге Топурия. Присвоил он и взгляды методиста А. А. Липаева.

И так далее, и тому подобное. Не стоит докучать читателю бесконечными ссылками и сопоставлениями трудов А. Топурия с первоисточниками. Но нельзя не сказать еще об одном: в «Методике преподавания грузинской литературы» нет буквально ни одной цитаты из произведений классиков марксизма - ленинизма, в которой не было бы ошибок, неточностей, искажений. Поневоле напрашивается вопрос: что же заставило издательство «Иристон» вновь выпустить книгу, пороки которой бросаются в глаза, книгу, уже не раз подвергавшуюся справедливой критике в научных кругах и в печати?

Д. ДАДИАНИ,
кандидат педагогических наук.

Учительская газета, 1971, 4. III

ПО ПОВОДУ ОДНОЙ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ

В корреспонденции кандидата педагогических наук Д. Дадиани «Чужими руками» («Учительская газета» № 27, 1971 г.) говорится: «И выход столь солидного пособия, рассчитанного в первую голову на учителей, можно было бы только приветствовать, если бы... Если бы еще первые издания этой книги не вызвали резкой критики педагогической общественности республики. О «труде» А. Топурия тогда писали, что он «представляет собой компилятивно-плагиаторскую работу, написанную в основном путем перефразировки соответствующих работ русских методистов, а иногда путем буквального перевода, но без ссылки на авторов». Академик Вахтанг (?) Топурия, профессор Георгий Тавишвили и другие рецензенты (разбивка моя. — А. Т.) привели буквально десятки примеров подобных «заимствований», охарактеризовали научную ценность книги, как близкую к нулю».

Так ли все это?

«Методика преподавания грузинской литературы» (в двух книгах) впервые была издана в 1957—1959 годах. На это первое ее издание республиканская пресса отозвалась положительно, а педагогическая общественность Грузии встретила выход книг одобрительно¹. Единственным критиком, со всей «резкостью» выступившим против нашей «Методики», был не кто иной, как сам редактор этого пособия Д. Дадиани!²

¹ Приведем лишь названия опубликованных статей, откликнувшихся на это издание: «Труд по вопросам преподавания грузинской литературы» (газета «Сахалко ганатлеба», 1957, 25.XII), «Хороший учебник по методике» («Литератури газети», 1958, 8.VIII), «Нужная книга» («Комунисти», 1957, 27.X), «Хороший учебник по методике грузинской литературы» («Сабчота Осети», 1957, 15.XII), «Значительное достижение методической литературы» («Сталинели», 1959, 18.VIII) и другие. В Кутаиси в Доме учителя было проведено обсуждение «Методики». Участники обсуждения дали ей высокую оценку (и первой и второй книге) и, сделав конкретные практические замечания, потребовали вторичного издания «Методики» и уже значительно большим тиражом. Об этом писалось в «Ахалгазда комунисти» (1957, 17.XII), «Литератури газети» (1960, № 6) и других печатных органах республики.

² Д. Дадиани, «Изучение творчества Ильи Чавчавадзе», изд. «Цодна», 1960, стр. 61.

Согласно ходатайству научно-технического совета и просьбам соответствующих кафедр государственных педагогических институтов республики (Кутаиси, Юго-Осетии и других), коллегия Государственного комитета высшего и среднего специального образования при Совете Министров Грузинской ССР постановлением от 27 февраля 1962 года утвердила «Методику преподавания грузинской литературы» в качестве учебника для студентов филологических факультетов педагогических институтов Грузинской ССР.

С этим грифом «Методика» была издана еще два раза — в 1963—64 годах (второе издание) и в 1968 году (третье издание). На третье, последнее издание (которое подверглось критике Д. Дадиани в «Учительской газете») также были опубликованы положительные рецензии³.

Теперь позволительно спросить: где же та «резкая критика республиканской педагогической общественности», о которой говорит Д. Дадиани? Фраза, приведенная в предыдущем абзаце, выражает оценку только лишь самого Дадиани — она взята из его книги «Изучение творчества Ильи Чавчавадзе». В те годы в издательстве «Цодна» вокруг названной работы Д. Дадиани возникло целое «дело». Была образована специальная комиссия для изучения выдвинутых против нас обвинений. Комиссия все выдвинутые обвинения квалифицировала как вымышленные и несостоятельные. Мы были вынуждены напечатать ответ на нападки Д. Дадиани⁴.

В ответ на это Д. Дадиани выносит на страницы всесоюзной педагогической газеты пресловутую историю десятилетней давности, в которой, прикрываясь «республиканской педагогической общественностью», протаскивает свою, сугубо личную, тенденциозную оценку. Преднамеренно перемешивая и путая факты и приводимые примеры, Д. Дадиани не гнушается и фальсификаци-

³ См. рецензии — заслуженного учителя Грузинской ССР П. Хмаладзе, «Замечательный учебник» в газете «Комунисти» (1969, № 212); Э. Церетели, «Добрый путеводитель», в газете «Ахалгазда комунисти» (1969, № 18).

⁴ См. нашу статью «За чистоту методического мышления» в Трудах филологического факультета Тбилисского государственного университета за 1963 год (см. т. 96, стр. 287—297) и статью «Ложь и правда» в нашей книге «Литературно-критические статьи», изданной в 1969 году Юго-Осетинским государственным издательством.

Позднее Фридон стал опять веселым, показал мне с поднимающейся и опускающейся, извивающейся улицы тесные долины и круглые холмы. Все было зеленым. Между холмами — двухэтажные дома; часто нижний этаж совсем не застроен, только угловые столбы стоят и лестница. Живут наверху из-за высокой влажности. Но влажность тоже богатство этого края, так же как и тепло, и люди, которые здесь с помощью науки и земледелия, как волшебники, создали субтропический рай.

Круглые горы, бегущие одна за другой, как синусоида, густо заросли чайными кустами (кругло обстриженными и прижатыми друг к другу, как зеленое стадо овец). И между горами — бамбуковые рощи, эвкалиптовые аллеи, мандарины и апельсины. Гигантский сад, и все посажено тесно, очень тесно. Красиво, как в книжках с картинками. Расчесывают ли здесь по утрам каждый куст? Но как? Тут ведь совсем не осталось места для людей. Кругом все так зелено!

И все же тут и там видны люди, и на краю дороги стоят ящики. Сбор мандаринов начинается. В декабре — три часа от Москвы. (Правда, летных часа).

Где-то мы останавливаемся, поднимаемся на гору над морем, на которой в древние времена была крепость, срываем апельсины (еще неспелые, но уже съедобные).

Где-то едем мы (не где-то, а в Кобулет!). К морю. Я погружаю руку в воду (теплая!) и решаю купаться.

Фридон улыбается, сезон только с апреля до ноября.

Вперемешку концерт хора-мадригала из города Гаале и овации понимающей публики. И Фридон сияет (разве нет повода для этого, когда гости хорошо себя чувствуют?).

И Георгий, корреспондент, который так хорошо говорит по-немецки, просит передать привет в Берлин — Прюнау. Он должен успеть на следующий прием.

Мы тоже. Мы приезжаем в какой-то колхоз, в котором нас не ожидают. Здесь нас хотят оставить, но нас ждут в другом месте. Там мы пьем хороший

грузинский коньяк. И Фридон сияет (разве нет оснований для этого, когда гости хорошо пьют?).

Город Мцхета был до VI века столицей страны. (До! Где же была тогда, прошу прощения, столица Германии?).

Мы побывали в большом грузинском соборе на могиле царя Георгия (последнего, до него было еще 11 других царей Георгиев). Мы поднялись также в монастырь VI века, который расположен на горе перед городом.

И когда в тбилисском музее (я уже не знаю в каком) осматриваешь сокровищницы со всеми искусно сделанными серебряными и золотыми вещами, с эмалевыми картинами и драгоценными камнями на крестах и иконах («К сожалению, от эпохи до VI века ничего не осталось», — говорит молодая дама), только тогда ты начинаешь понимать, чем гордится эта страна (своим прошлым, хотя в настоящее время у нее не меньше оснований гордиться).

И лишь при последнем тосте (будучи одной ногой уже в самолете) это уже не мошенничество, когда ты говоришь о великой старой культуре этой страны (которая перевидела много внешних врагов и внутренних распрей и которая никогда не вступала с целью грабежа в чужие страны).

И стыдись за то, что ты не знал раньше много об этой стране, поднимаешь свой бокал за ее большое прошлое и великое будущее.

Позднее, высоко в воздухе, ищешь подходящие слова для тоста-телеграммы.

Что же осталось сказать? Ты побывал у народа поэтов и певцов (Ксенофонт из Ариона, 400 лет до н. э., писал о грузинских певцах и песнях).

Под тобой Кавказ.

Разве не здесь был Прометей, наказанный богами, прикован к скале за то, что он достал людям огонь?

Огонь. Здесь, значит (это история!), научились греки искусству литья металла (впрочем и сказание о Прометее имеет грузинского предшественника — эпос об Амрани).

Что же остается сказать?

«Гмадлоб!»

ей. Он приписывает известным ученым академику Варламу Топурия (а не Вахтангу!) и профессору Г. Тавзишвили рецензии, которые вообще не существовали в природе! Так почему и ради чего создал Дадиани «миф» об отрицательных рецензиях Г. Тавзишвили и В. Топурия, якобы написанных на наши книги?

Дело вот в чем: еще до выхода в свет книги Д. Дадиани «Изучение творчества Ильи Чавчавадзе», в которой автор постарался очернить наш труд, он представил в республиканский педагогический журнал «Скола да цховреба» отрицательную рецензию на нашу «Методику». В то время членами редакционной коллегии этого журнала были и упомянутые ученые. Тогдашний редактор этого журнала В. Мгадлоблшвили дважды посылал рецензию Д. Дадиани на заключение к В. Топурия как члену редколлегии. Во втором (от 26 мая 1960 г.), данном в письменном виде, отзыве В. Топурия на рецензию Д. Дадиани есть такие строки: «...Очевидно, рецензент (т. е. Д. Дадиани.—А. Т.) обиженная сторона, и потому он и сейчас не свободен от тенденциозности (подчеркнуто мною.—А. Т.). Это видно из следующего: 1) в рецензии есть противоречия (стр. 1, 2, 3, 4); 2) рецензент был редактором первой книги, и тогда он не заметил такого количества «погрешностей» или же смог не заметить; 3) он сам подвергся в этой книге резкой критике, и этим вызваны такие упорные нападки. Для того чтобы редакция убедилась в правильности мнения рецензента, считаю необходимым, чтобы автор этой книги (речь идет о нас.—А. Т.) написал ответ на рецензию, или же пусть два специалиста проверят предъявленные обвинения...».

Спустя примерно месяц после данного заключения проф. Г. Тавзишвили был направлен третий, так называемый переработанный вариант «рецензии» Д. Дадиани, о чем на редакторском бланке (датированном 20 июня 1960 г.) профессором Тавзишвили сделана маленькая рекомендательная приписка. Вот и все.

Как видно из вышесказанного, дело касается оценки рецензии, предложенной Д. Дадиани журналу «Скола да цховреба», но не опубликованной. Направляется вопрос: что общего имеет все это с несуществовавшими в природе «рецензиями» ныне покойных В. Топурия и Г. Тавзишвили на нашу «Методику», о которой так громогласно говорит читателям Д. Дадиани в «Учительской газете»? Да разве можно «заключение», написанное на рецензию Д. Дадиани, назвать «убийственной» рецензией на нашу «Методику?»

В «корреспонденции» Д. Дадиани сказано: «Правда, из третьего издания изъяты «совпадения», против которых критики восставали особенно резко. Но суть «творческого метода» А. Топурия осталась неизменной. Вот несколько примеров». И Д. Дадиани приводит из третьего издания «Методи-

ки» «примеры» допущенной нами неэтичности.

В третьем издании произошло объединение первой и второй книги, в результате чего труд в сорок два авторских листа, ввиду строгих ограничений издательством «Ганатлеба» листажа, был сведен к тридцати. Это, естественно, вызвало сокращение целого ряда мест, но в третьем издании, несмотря на сделанные сокращения, структура книги по сравнению с прежними изданиями по существу не изменилась; «Методика» появилась на книжном рынке «без каких-либо существенных переработок» (как это и значится в предпосланной аннотации).

Начиная с 1960 года, Д. Дадиани предъясняет одной и той же книге все новые и новые «обвинения», сочиняя их одно за другим. Когда мы доказываем несостоятельность предъявляемых им обвинений, он незамедлительно придумывает новые. И конца этому не видно. Так, например, Д. Дадиани пишет на страницах «Учительской газеты»: «Впервые ленинскую классификацию трех периодов русского освободительного движения использовал применительно к изучению родной литературы профессор В. В. Голубков. Топурия посвящает этому вопросу специальную главу. Но ни разу даже не упоминает имени В. В. Голубкова, положение которого выдает за свой».

Начиная с 1959 года мы действительно выделяем в нашем методическом учебнике отдельную главу, посвященную использованию ленинской классификации трех периодов освободительного движения для более глубокого изучения значительных событий и явлений грузинской литературы XIX и начала XX века. В освещении этого вопроса мы первым делом опираемся на труды самого В. И. Ленина и на грузинские общественно-литературные явления. Но Д. Дадиани переносит акцент на то, что сама идея использования ленинского учения в связи с изучением русской литературы принадлежит профессору В. В. Голубкову. И раз он первый ввел это в русскую методическую литературу, мы, естественно, должны были об этом упомянуть в своей книге.

Как известно, «Методика преподавания литературы» В. В. Голубкова издана семь раз (1938, 1941, 1945, 1949, 1952, 1955 и 1962 гг.). Поставленный Д. Дадиани вопрос — о ленинской классификации трех периодов освободительного движения в связи с освещением процессов изучения русской литературы XIX и XX веков профессор В. В. Голубков использовал в своей книге только в пятом ее издании, то есть в 1952 году. А до того ни в одном издании об этом ни слова не сказано. Возникает вопрос: неужели в русской методической литературе до 1952 года никогда не ставился этот вопрос?

С 29 ноября до 2 декабря 1948 года Министерство просвещения РСФСР совместно с Союзом писателей СССР провело в Москве широкую дискуссию по актуальным вопросам преподавания литературы в школе.

Материалы этой дискуссии были опубликованы в журнале «Литература в школе»⁵. Профессор Л. Тимофеев в своем выступлении вполне ясно и определенно сказал, что «исторической базой (подчеркнуто нами.—А. Т.) изучения литературы в 8—10-х классах должно быть учение Ленина о трех периодах освободительного движения»⁶.

В книге В. В. Сорокина сказано: «Мощность, величие русской литературы и основные этапы ее развития определялись мощностью и глубиной трех периодов революционного освободительного движения в России, указанных Лениным: дворянского, буржуазно-демократического и пролетарского»⁷. И там же даны конкретные пути анализа литературного произведения в школе на основе учения В. И. Ленина.

Нам были известны все прежние материалы и все те условия, которые подготовили почву для заострения внимания на этом вопросе в книге В. Голубкова, и мы, естественно, не могли закрыть глаза на истину и приписать глубокоуважаемому профессору то, что ему не принадлежит, то есть авторство идеи (а в нашей книге имя Голубкова много раз упоминается в соответствующих местах, так что заподозрить нас в умалении его авторства нельзя). Если следовать логике Д. Дадиани, то выходит, что В. В. Голубков обязан был назвать в своей «Методике» Л. Тимофеева или В. Сорокина, которые раньше В. В. Голубкова указали на необходимость использования ленинского учения в преподавании литературы. Но учебник — не исследование.

В своем отзыве (от 21 ноября 1963 года) на автореферат нашей докторской диссертации (в которую внесен этот вопрос) профессор В. В. Голубков писал Ученому совету филологического факультета Тбилисского университета: «Можно только приветствовать, что А. С. Топурия, известный своими деловыми трудами по методике преподавания грузинской литературы, взялся за новое исследование обобщающего характера и внес свой вклад в изучение преподавания литературы в нашей великой стране». Отсюда видно, что профессору Голубкову еще в 1963 году была известна наша точка зрения и концепция по вопросу, поднятому Д. Дадиани. Но он никогда не высказывался против этого.

Но Д. Дадиани не ограничивается этим. Он пишет в своей «корреспонденции»: «Другую главу, посвященную анализу замечательной поэмы классика грузинской литературы Н. Бараташвили «Судьба Грузии», А. Топурия целиком переписал из книги В. Котетишвили».

Мы со всей категоричностью заявляем: не только в третьем издании, а начиная с первого издания нашей «Методики» ни в одной

книге и ни в одном издании мы не выделяли специальной главы и вообще не давали анализа поэмы Н. Бараташвили «Судьба Грузии». Тут, конечно, совершенно непонятно, как это мы могли переписать что-либо из книги В. Котетишвили, когда эту поэму вообще не подвергали анализу. Но следующая за этим обвинением часть более сенсационная. «На беду плагиатора, — пишет Дадиани, — в книге Котетишвили процитировано несколько строф поэмы и при этом допущены три корректорские ошибки. Те же ошибки воспроизведены в книге А. Топурия».

В связи с изучением литературных направлений, в частности грузинского романтизма, наравне с его другими представителями в нашей «Методике», изданной в 1959 году (стр. 125), приведено для иллюстрации всего восемь строк из «Судьбы Грузии» Н. Бараташвили, которые взяты нами из сочинения Н. Бараташвили, изданного в 1945 году (см. 63-ю страницу этого издания). Эти самые строки, не претерпев никаких изменений, воспроизведены и в последующих изданиях. С полной ответственностью заявляем, что стихи Н. Бараташвили приведены нами по изданию 1945 года, а не по книге В. Котетишвили. Это подтверждается орфографическим и пунктуационным развочтением с книгой В. Котетишвили и полной идентичностью с изданием 1945 года.

Д. Дадиани предъявляет нам и другие тяжкие обвинения. Он пишет: «Но нельзя не сказать еще об одном: в «Методике преподавания грузинской литературы» нет буквально ни одной цитаты из произведений классиков марксизма-ленинизма, в которой не было бы ошибок, неточностей, искажений».

Ни в одном издании мы не разрешили себе изменить что-либо в цитатах из трудов классиков марксизма-ленинизма. Как известно, за точность приводимых в книге цитат вместе с автором несет ответственность и редактор. А редактором первого издания нашей книги был в 1957 году сам автор «корреспонденции» Д. Дадиани. И вот четырнадцать лет спустя тот же Д. Дадиани обрушивается на нас за ошибки, будто бы допущенные в им же самим отредактированной книге!

В заключение нужно отметить, что пока еще не издавался ни один учебник, в котором не было бы отдельных погрешностей и недостатков. И наша «Методика» преподавания грузинской литературы не является исключением. Но тот факт, что в течение пятнадцати лет она превратилась в стабильный учебник для студентов высшей школы, свидетельствует о том, что «Методика» выдержала испытание временем.

Поэтому стремление Д. Дадиани огульно опорочить наш труд на страницах всесоюзной педагогической газеты мы считаем недостойным.

Акакий ТОПУРИЯ,
доктор филологических наук, профессор.

⁵ 1949, № 1, стр. 37—60.

⁶ «Литература в школе», 1949, № 1, стр. 40.

⁷ В. В. Сорокин, «Анализ литературного произведения в школе». М., 1950, стр. 45—46.